

Чжань Цюхэ узнала приближающуюся пару. Она вытерла слезы и поприветствовала их:

— Здравствуйте, господин Лу и госпожа Лу.

— Зови меня просто брат Лу, как это делает Вэйци, — спокойно ответил Лу Синчжи.

Заметив удивленное выражение лица Чжань Цюхэ и недоуменный взгляд ее родителей, он быстро добавил:

— Мастер Цай - мой наставник, мы ведь не такие уж незнакомцы, верно?

Господин и госпожа Чжань кивнули, не вдумываясь в то, что только что сказал Лу Синчжи.

— Примите мои глубочайшие соболезнования. Мертвые ушли, живые должны жить дальше. Господин и госпожа Чжань, с вами осталась дочь, пожалуйста, позаботьтесь о своем здоровье, — Лу Синчжи смотрел вдаль, на горизонт, его голос был глубоким, но далеким. — Ваши сыновья - национальные герои. Они лежат здесь не одни, ведь с ними рядом много таких же героев, как и они.

Лу Синчжи не умел утешать людей, но его слова были искренними, они успокаивали расстроенные чувства слушателей. Возможно, потому что выражение его лица было торжественным, а глаза выдавали боль, которую он испытывал, а возможно, потому что на нем была та же военная форма, что и на сыновьях, которых они потеряли.

На панихиде присутствовало много людей. Присутствовали высшие чины правительства страны и все спасшиеся, включая старого генерала Лян и генерала Чэнь.

Служба закончилась через два с половиной часа. Несмотря на то, что тела солдат были захоронены за несколько дней до этого, а некоторые были похоронены сразу после того, как их доставили сюда с поля боя, прошедшего с тех пор времени было недостаточно, чтобы успокоить боль и агонию их близких. Рыдания и плач были слышны на протяжении всей панихиды.

После окончания панихиды у старого генерала Лян была приватная беседа с Лу Синчжи. Цзян Яо слышала, что Лу Синчжи получит повышение независимо от формирования подразделения специального назначения.

Любопытствуя, она посмотрела на знак различия его звания, приколотый к рукавам мундира, но не смогла извлечь из этого никакой информации. Только когда они приехали домой, она спросила.

— Какое у тебя сейчас звание? — Цзян Яо вспомнила, что в той жизни Лу Синчжи был капитаном до самой смерти.

— Я получил звание первого лейтенанта, — ответил Лу Синчжи, раздеваясь и переодеваясь в более удобные футболку и шорты, готовясь заняться домашними делами.

С его травмами и явным ограничением Цзян Яо на любые физические тренировки, он мог тратить свою энергию только на Цзян Яо или на поддержание чистоты в доме.

— Старый генерал Лян сказал, что к концу года тебя повысят. Кем ты будешь тогда?

Лу Синчжи ненадолго задумался, прежде чем ответить:

— Полагаю, ты станешь женой старшего капитана.

Во взводе было нелегко подняться по служебной лестнице, особенно для такого человека, как Лу Синчжи, который окончил военное училище в звании первого лейтенанта. Чем выше был ранг, тем сложнее было получить повышение. Даже при поддержке семьи Лян, без боевых успехов или выдающегося послужного списка, шансы на повышение были ничтожно малы.

— Какой у меня был ранг до твоего возвращения? Стал ли я хотя бы майором? — Лу Синчжи любил задавать вопросы о своем будущем.

Цзян Яо делала вид, что не слышит его. Она не смела сказать ему правду о том, что из-за нее он покончил со своим будущим и остался капитаном до конца своих дней.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1660952>